

ЭПОХА КОЧЕВЫХ ИМПЕРИЙ И ПОСТСРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ТАМГА РОДА АШИДЭ ИЗ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ПОГРЕБЕНИЯ С КОНОМ НА АЛТАЕ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ*

Г. В. Кубарев

Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск, Россия

На сегодняшний день Российский Алтай является одним из наиболее изученных в археологическом отношении регионов Южной Сибири и Центральной Азии. История археологического изучения этого региона насчитывает без малого два столетия. За это время раскопками советских и российских археологов удалось накопить большой фактический материал по древнетюркской эпохе. К настоящему моменту на Алтае раскопано, по меньшей мере, 237 раннесредневековых погребений, преимущественно в сопровождении коня (однако, в том числе, и так называемых одиночных погребений). Чаще всего исследованные на Алтае раннесредневековые памятники специалисты обозначают как «древнетюркские» или «тюркские». Тюркские каганаты, также как Уйгурский и Кыргызский, никогда не были моноэтническими. Они включали в свой состав различные кочевые племена, как правило, продолжавшие проживать на своих исконных территориях, но подчинившихся господствующему племени или группе племен (с уплатой дани, обязательством участвовать в совместных военных походах и т. д.). Поэтому безусловным упрощением является приписывание тюркам-тугю всех погребений с конем на огромной территории Центральной и Средней Азии, Южной Сибири.

Одним из наиболее перспективных методов определения племенной принадлежности тех или иных археологических памятников является фиксация родоплеменных знаков – тамг, сопоставление их с данными рунических и иных письменных источников. Опыт подобной работы применительно к памятникам Алтая находится в своей начальной стадии [Кубарев, 2018, 2021, 2022; Рогожинский, Черемисин, 2019]. Раннесредневековые тамги Алтая представлены на стелах, предметах из погребений и местонахождениях петроглифов. В некоторых случаях они сопровождают рунические надписи. Таким образом, тамги объединяют различные раннесредневековые археологические и рунические памятники. Особую ценность представляют тамги, прочерченные на предметах (серебряных сосудах, роговых застежках для пут, поясной гарнитуре и др.) из раннесредневековых погребений и поминальных сооружений, т. к. позволяют высказывать предположения о племенной принадлежности людей, оставивших эти памятники [Кубарев, 2005, табл. 3, 33, 60, 83; 2021, рис. 1–3; 2022, рис. 5, 6].

В 1992 г. в долине Чоба, на правом берегу Нижней Катунь экспедицией ГАНИИИЯЛ был вскрыт курган 1 в могильнике Чоба VII [Ларин, Суразаков, 1994]. Этот курган содержал рядовое погребение с конем с вполне стандартным погребальным инвентарем. Наверное, вряд ли оно когда-либо привлекло к себе пристальное внимание специалистов, если бы не одна замечательная деталь. На трёх из четырёх застежек для пут этого погребения были вырезаны тамги в виде треугольника с дополнительной линией. Можно предположить, что и на четвертой застежке первоначально была такая же тамга, однако из-за плохой сохранности предмета она не фиксируется. Эти тамги были лишь упомянуты в тексте публикации, их прорисовки или фотографии не были приведены [Там же, с. 86].

Кратко приведем описание погребения и найденного в нём инвентаря. Насыпь кургана диаметром 9,5 м, высотой 0,7 м была сложена из рваных скальных обломков. В могильной яме на глубине 1,15 м, вдоль её северной стенки было обнаружено частично ограбленное и потревоженное погребение человека с конем. Человек был погребён вытянуто на спине, головой на ВСВ. Верхняя часть туловища (череп, кости рук и часть грудной клетки) потревожены и выброшены из погребения. У тазовых костей погребенного обнаружены остатки железного ножа и стамески (долота?), у пяточных костей – две пряжки из белого металла от обуви.

В южной части ямы лежал костяк лошади на правом боку, черепом в противоположную от человека сторону, т. е. на ЗЮЗ. В челюстях лошади сохранились железные удила с S-видными псалями и дополнительными кольцами, под челюстью – железная пряжка. В районе спины

* Работа выполнена в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер – 850000Ф.99.1. БН66АА04000).

лошади обнаружены детали конского снаряжения: два железных стремена с высокой выделенной пластиной, две роговые подпружные пряжки, три роговые застёжки для пут с тамгами (четвертая была обнаружена в грабительском лазе), железные пластинки (от седла?), железное тесло на деревянной рукояти.

Крайне необычной деталью погребения можно считать шкуру второй лошади, в которой были оставлены кости ног. Она была уложена на круп первого коня. Также необходимо отметить тот факт, что этот курган представлял собой одиночный объект, устроенный изолированно, в стороне от основной группы сооружений.

Мне удалось лично ознакомиться с застёжками для пут в фондах НМРА (г. Горно-Алтайск)*. Их инвентарные номера следующие: 10478/7, 10478/9, 10478/10. Средние размеры застёжек составляют 8×1,5 см, две из них обломаны. На трёх застёжках, сбоку от центрального отверстия, на наиболее широкой плоскости вырезана одна и та же тамга – треугольник, у одного из углов которого прочерчена линия, параллельная основанию треугольника (рис. 1).

Рис. 1. Тамги рода Ашидэ на роговых подпружных пряжках из погребения кургана 1 могильника Чоба VII. Алтай

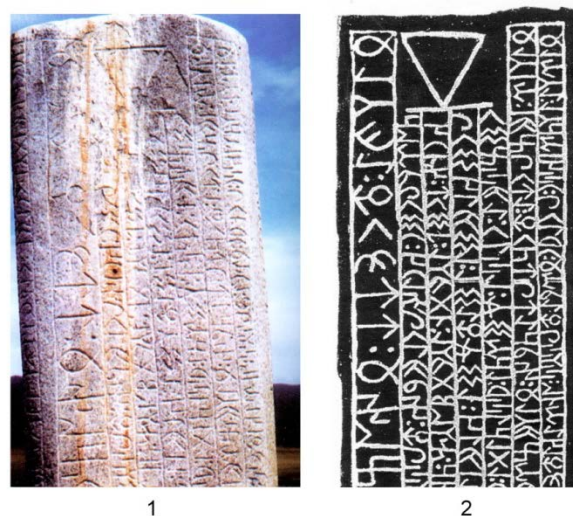

Рис. 2. Тамга рода Ашина на верхней части стелы Тоньюкука. Центральная Монголия.
1 – фото, 2 – прорисовка [по: Жолдасбеков, Сарткожаулы, 2006, ил. 232, 233]

Абсолютно аналогичная рассматриваемым родоплеменным знакам с Алтая тамга выбита на большой стеле в честь Тоньюкука в Центральной Монголии (рис. 2) [Жолдасбеков, Сарткожаулы, 2006, ил. 232, 233]. Как известно, Тоньюкук (около второй половины VII в. – первой четверти VIII в.) являлся одним из создателей и государственным деятелем второго Восточнотюркского каганата и был главным советником первых трёх каганов вновь воссозданного тюркского государства: Эльтериша (Кутлуга), Капагана (Мочжо или Бо-чур) и Бильге (Могилияна). Он происходил из знатного тюркского рода Ашидэ, поэтому тамги подобного типа, несомненно, должны принадлежать именно этому второму по знатности после Ашина роду тюрков-туго.

Благодаря этому памятнику, становится понятной ориентация тамг рода Ашидэ и всех её разновидностей: один из углов треугольника всегда опущен вниз. На восьмом балбале, находящемся недалеко от ворот вала, этого же мемориала Тоньюкука выбита такая же тамга, но без линии [Жолдасбеков, Сарткожаулы, 2006, с. 276]. По-видимому, этот балбал был поставлен в качестве дара Тоньюкуку также высокопоставленным представителем рода Ашидэ, но имевшем другую разновидность этой же тамги.

Ещё одна тамга Ашидэ в виде треугольника с точкой в центре известна на скальной поверхности холма Бага Хайрхан в Архангайском аймаке (близ Ихтамир сомона) Центральной Монголии [Munkhtulga, 2012, p. 29]. Особенно интересно то, что она выбита на одной плоскости с двумя тамгами рода Ашина в виде козерогов. Кроме того, на этом же холме вырезаны две

* Автором выражается благодарность за помощь и содействие хранителю НМРА С. М. Кирееву.

рунические надписи, одна из которых также сопровождается тамгой Ашина. Надписи посвящены последнему кагану тюрков – Тенгри-кагану и как, считает Р. Мунхтулга, написаны уже после его смерти. Как известно, малолетний Тенгри-каган был убит своим дядей Кутлугом-ябгу в 741 г. Фактически при Тенгри-кагане страной управляла его мать – жена Бильге-кагана и дочь Тоньюкука – По-фу. Таким образом, мать Тенгри-кагана была из рода Ашидэ, поэтому наличие тамг двух знатных родов тюрков Ашина и Ашидэ на одной поверхности в Бага Хайрхане вполне объяснимо и весьма символично.

Необходимо отметить, что на недвижимых памятниках (каменных стелах, скалах) на территории Алтая подобные тамги рода Ашидэ не представлены ни разу. Пожалуй, единственной аналогией, наверное, можно считать тамгу в виде треугольника, слабо прорезанную над короткой рунической надписью на кончике ремня пояса из раннесредневекового погребения кургана 9 могильника Барбургазы II на самом юге Российского Алтая [Кубарев, 2005, табл. 83, 2, 6].

Территориально близкие аналогии тамгам рода Ашидэ известны в раннесредневековых погребениях Центральной Тувы. Так, в захоронении человека с верблюдом (!) Даг-Аразы-II-1 на срединной накладке на лук имеется тамга в виде треугольника с точкой в центре [Овчинникова, 1990, с. 70, рис. 35, 3; 2013, с. 142, табл. XIII, 11]. Это ни что иное, как ещё одна разновидность тамги рода Ашидэ. Рядом вырезаны знаки в виде линии и острого угла – тамги карлуков [Там же]. Ещё в одном кургане Даг-Аразы-II-2, несомненно, связанным с упомянутым курганом Даг-Аразы-II-1, был захоронен ребёнок 8–9 лет с половиной верблюжьего костяка [Овчинникова, 2013, с. 141–143]. Такая же тамга в виде треугольника с точкой в центре ещё раз была зафиксирована на роговой застежке для пут в другом раннесредневековом погребении из Центральной Тувы – Дыттык-Чарык-Аксы-I-1 из раскопок Ю. И. Трифонова [Овчинникова, 1990, с. 70].

Начало VIII в. знаменуется целым рядом мятежей как токуз-огузских, так и других телеских племён против восточных тюрков. Как сообщают китайские источники, Капаган-каган (Мочжо) поступал бесчеловечно с подчиненными, «а когда состарился, стал глупее и неистовее. Аймаки возроптали и начали отлагаться» [Бичурин, 1998, с. 278]. В начале VIII в. восточные тюрки трижды совершали походы на азов, чиков и кыргызов. В 709 г. они разбили чиков и азов на территории Тувы при Орпене. В конце 710 г. тюрки во главе опытного полководца Тоньюкука и с участием будущего Бильге-кагана и Кюль-тегина предприняли поход на кыргызов через Кёгмэнскую чернь – Саяны. Кыргызы были полностью разбиты, а их правитель Барс-бег убит. Военная кампания 710–711 гг., направленная сначала на кыргызов, а затем на тюргешей, прерывалась нахождением (зимовкой?) тюркского войска на Алтае (вероятно, на территории Монгольского Алтая). Войско возглавлялось сыном Капагана, Инэлем и *ана-тарканом* (главнокомандующим) Тоньюкуком. В тексте в честь Тоньюкука мы читаем: «...ты же иди с войском, сказал (каган), и оставайся в Алтунской черни... Мы находились в Алтунской черни» [Малов, 1951, с. 68]. В 711 г. тюркское войско во главе с Тоньюкуком без дороги перевалило Алтунскую чернь – Алтай, переправилось без брода через р. Иртыш и при Болчу разбило тюргешей. Наконец, в 715 г. тюрки вновь сразились с азами и разбили их при оз. Кара-Кель на территории Западной Тувы.

Среди прочих восставших против тюрков-тугю были три племени карлуков, проживавших с другими телескими племенами на территории географического Алтая, Джунгарии и Восточного Казахстана [Кубарев, 2021]. Алтай если и входил в состав второго Восточнотюркского каганата, то скорее номинально. Карлуки Алтая постоянно проявляли сепаратизм и совместно с другими племенами (азами, чиками и др.) неоднократно поднимали восстания против тюрков-тугю. Последние отвечали карательными походами, что подробно описано в орхонских текстах. Период 711–715 гг. являлся временем тюрко-карлукских войн.

В таком историческом контексте и нужно рассматривать находки тамг Ашидэ на территории Алтая и Центральной Тувы. Наиболее вероятно нужно связывать их с участием представителей рода (или племени?) Ашидэ в военных походах восточных тюрков против кыргызов и телеских племен Саяно-Алтая. А значит и датировка погребений, в которых обнаружены предметы с тамгами Ашидэ, на Алтае и в Туве должна укладываться в период начала – середины VIII в. Этому не противоречит и представленный в них сопроводительный инвентарь. Однако, если обнаружение тамги рода Ашидэ в погребении кургана 9 могильника Барбургазы II на самом юге Российского Алтая в силу близости к Монгольскому Алтаю не удивляет, то наличие же таких тамг на предметах из погребения с территории Нижней Катунь, т. е. на Северном Алтае, представляется весьма примечательным фактом. Этот район весьма удален от вероятного маршрута восточнотюркского войска во главе с Тоньюкуком, пересекшего Алтай в 711 г.

Обращают на себя внимание особенности погребального обряда курганов, в материалах которых обнаружены тамги Ашидэ – это обособленное от других объектов расположение кургана I могильника Чоба VII на Алтае и наличие в этом кургане шкуры лошади с костями ног, уложенной поверх костяка второго коня. Редкой чертой раннесредневековых погребений в могильнике Даг-Аразы-II является сопроводительное захоронение не коня, а верблюда. Вероятно, эти особенности погребального обряда подчеркивают чужеродность и иную племенную принадлежность людей, их оставивших, по отношению к местным племенам.

Вместе с тем, крайне важным представляется тот факт, что тамги рода Ашидэ были найдены на предметах из погребений с конем (Чоба VII, курган 1; Дыттык-Чарык-Аксы-I-1)*. Эти примеры наглядно подтверждают и иллюстрируют тезис о том, что погребения с конем на огромной территории Центральной и Средней Азии и Южной Сибири принадлежали не только тюркам-тугю, но и многим тюркоязычным племенам, например, карлукам, возможно, азам и др. [Кубарев, 2021]. В этой связи, следует согласиться с Л. А. Евтюховой, С. В. Киселевым и Ю. И. Трифоновым в том, что погребения с конем на обширной территории Южной Сибири, Центральной и Средней Азии не могли принадлежать одной небольшой этнической единице [Евтюхова, 1948, с. 60–67; Трифонов, 1973, с. 351, 356]. Большинство тюркоязычных племен, входивших в Тюркские, Уйгурский и Кыргызский каганаты, обладали очень близкой материальной культурой и погребально-поминальным обрядом. Это, в том числе, и подтверждается наличием тамг разных племен на предметах, происходящих из погребений с конем.

Эта публикация носит предварительный характер и, прежде всего, вводит в научный оборот уникальный источник по истории тюркоязычных племен Центральной Азии и Южной Сибири – тамги рода Ашидэ из погребения с конем на Алтае из могильника Чоба VII. Необходим расширенный поиск аналогий этим тамгам, их картирование, определение их ареала, сопоставление с военно-политическими событиями, известными по письменным источникам, что и станет предметом дальнейших исследований.

Список литературы

Бичурин Н. Я. (Иакинф) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Алматы : Жалынбаспасы, 1998. Т. 1. 390 с.

Евтюхова Л. А. Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). Абакан : Сов. Хакасия, 1948. 111 с.

Жолдасбеков М., Сарткожаулы К. Атлас Орхонских памятников. Астана : Күлтегін, 2006. 360 с.

Кубарев Г. В. Культура древних тюрков Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 400 с.

Кубарев Г. В. Раннесредневековые тамги Калбак-Таша I и их исторический контекст // Значение природного и культурного наследия в современном обществе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию со дня основания Бюджетного учреждения Республики Алтай «Национальный музей Республики Алтай им. А. В. Анохина». Горно-Алтайск : НМРА ; ГАГУ, 2018. С. 33–39.

Кубарев Г. В. Карлуки Алтая по письменным и археологическим данным // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии: Сборник научных статей, посвященный 80-летию профессора Д. Г. Савинова. СПб. : ИИМК РАН, 2021. С. 305–323. (Труды ИИМК РАН. Т. LVII). <https://doi.org/10.31600/978-5-907298-22-4.305-323>

Кубарев Г. В. Тамги на серебряном сосуде из Юстыда (Южный Алтай) // Поволжская археология. 2022. № 4 (42). С. 113–125. <https://doi.org/10.24852/pa2022.4.42.113.125>

Ларин О. В., Суразаков А. С. Раскопки могильника Чоба-7 // Археология Горного Алтая. Барнаул : Изд-во АГУ, 1994. С. 86–91.

Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1951. 452 с.

* Из особенностей погребения Дыттык-Чарык-Аксы-I-1 следует отметить совершение кенотафа (свидетельство проведения здесь активных боевых действий?) в подбое, отделенного от конского погребения плитами [Трифонов, 2013, с. 70, 71].

Овчинникова Б. Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X вв. Свердловск : Изд-во Урал. гос. ун-та, 1990. 150 с.

Овчинникова Б. Б. Погребально-поминальный комплекс древних тюрок на могильнике Даг-Аразы // Древние тюрки в Центральной Туве (по материалам работ Саяно-Тувинской экспедиции). СПб. : ЭлекСис, 2013. С. 139–172.

Рогожинский А. Е., Черемисин Д. В. Тамги кочевников тюркской эпохи на Алтае и в Семиречье (опыт сопоставления и идентификации) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2019. № 2 (47). С. 48–59. <https://doi.org/10.17746/1563-0102.2019.47.2.048-059>

Трифонов Ю. И. Об этнической принадлежности погребений с конем древнетюркского времени (в связи с вопросом о структуре погребального обряда тюрок-тугю) // Тюркологический сборник 1972. М. : Наука, Вост. лит-ра, 1973. С. 351–374.

Трифонов Ю. И. Памятники древнетюркского времени в Центральной Туве // Древние тюрки в Центральной Туве (по материалам работ Саяно-Тувинской экспедиции). СПб. : ЭлекСис, 2013. С. 13–114.

Munkhtulga R. Baga Khairkhan' Daki Eski Türk Yazıtları // International Journal of Turkish Literature Culture Education. 2012. Vol. 1/1. P. 26–35.

TAMGA OF THE ASHIDE FAMILY FROM AN EARLY MEDIEVAL BURIAL WITH A HORSE IN ALTAI: HISTORICAL AND CULTURAL CONTEXT

G. V. Kubarev

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the publication of a unique find – images of tamgas of the Ashide family on horn hobbles from an early medieval burial with a horse from the territory of Northern Altai. The burial from the kurgan 1 in Choba VII cemetery was excavated in 1992 in the Lower Katun area by O. V. Larin and A. S. Surazakov. However, drawings and photos of the tamgas, as well as their possible attribution, dating, etc., were not given in their publication. The same tamga, a triangle with a line at one of the corners, is carved on all three hobbles from this burial. The author gives analogies to this tamga sign as well as to its variants from the territory of Mongolia and Sayan-Altai. A direct analogy of this tamga sign is the tamga of the Ashide family from the stele in honor of Tonjukuk in the territory of Central Mongolia. In 709–715 the Eastern Turks made numerous punitive raids on Karluks, Az, Chik and Kyrgyz in the Sayan-Altai territory. In such historical context should be considered the finds of Ashide's tamgas in the territory of Altai and Central Tuva. The dating of the burials where objects with these tamgas were found in the Altai and Tuva should be dated in the period from the beginning to the middle of the 8th century.

Keywords: Tamga signs, Ashide and Ashina families, Altai, Tuva, Mongolia, early medieval burials